

А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Канонник как тип книги у старообрядцев

1

Из книг, относящихся к частному богослужению и содержащих, главным образом, «извлечение из книг, употребляемых при богослужении общественном»,¹ старообрядцы в XVIII—начале XIX в. печатали только Святцы и Канонники. Несомненно, это было связано с тем, что и та и другая книга выходили из московской типографии в дониконовское время, тогда как Акафистники, Молитвословы и Правильники ни в XVI, ни в XVII, ни даже в XVIII вв. там не издавались.

Между тем состав книг для частного богослужения имеет много общего, отчего и на названия их во многом влияло то, какие молитвословия выходили на первый план в той или иной книге.² Формирование их происходило, судя по всему, в довольно позднюю эпоху. По крайней мере именно этот процесс следует видеть в многочисленных типографских опытах с их составом, предшествовавших тиражированию в XVIII в. книг определенного состава под определенным названием.

Нужно полагать, что первоначальный состав этих книг зависел от представлений на этот счет древнерусских книжников и переписчиков, а впоследствии — и типографов. Большое значение также имели местные традиции употребления книг для частного богослужения, несомненно проявившиеся в печатной истории этих книг.³ Особенно ярко их влияние сказалось в случае с Канонниками и Акафистниками, которые, являясь книгами соотносительными по месту в богослужебном обиходе, принадлежали разным церковным традициям, в связи с чем появление их в пределах чужой традиции исключалось.

¹ Никольский К. Т. *Обозрение богослужебных книг православной российской церкви по отношению их к церковному уставу*. СПб., 1858. С. 292.

² Хотя этот фактор был далеко не всегда определяющим. Так, например, в могилевском Акафистнике 1698 г., в киевском Каноннике 1749 г. находятся молитвы при божественной литургии, наличие которых К. Т. Никольский считал особенностью состава Молитвослова (см.: Никольский К. Т. *Обозрение...* С. 309).

³ Традиция печатания Акафистников в Киеве специально подчеркивалась К. Т. Никольским (см.: Там же. С. 302), а Н. А. Григорьев считал, что Молитвословы, Канонники и Правильники издавались «только в Киеве» ([Григорьев Н. А.] *Историческое обозрение богослужебных книг греко-российской церкви*. 2-е изд. Киев, 1853. С. 147—148).

2

Как упоминалось, московский Печатный двор не издавал Акафистников; напротив, в XVI—XVII вв. ни на Украине, ни в Белоруссии не выпускались Канонники.⁴ Печатание Канонников в украинских типографиях в XVIII в.⁵ было связано с установлением зависимости киевской митрополии не от константинопольской, а от московской патриархии в конце XVII в.⁶ Вниманию на распространение украинскими изданиями акафистов, несходных с московскими, а также таких, которые были «на Москве не делаваны»,⁷ обратил еще Павел Сарский, рассматривавший книги киевской печати, привезенные для продажи в Москву. При Петре I за украинскими, в частности — за киевской и черниговской, типографиями было установлено наблюдение, им предписывалось соотносить печатающиеся книги с великороссийскими,⁸ — поэтому неудивительно и появление в 1727 г. определения Синода, касающегося печатаемых в украинских книгах акафистов, в котором одним из предложений было «отложить» акафисты «свыше потреб положенные: Гробу Господню, и Честному Кресту, и Успению Богородицы».⁹ Нужно полагать, именно такое внимание русской церкви к книгам украинской печати и вызвало появление киевских Канонников.

Более привычным было печатание на Украине Акафистников, причем история издания их в XVII в. представляет собой историю выработки типа

⁴ В библиографии есть упоминание о малых Канонниках, изданных в Киеве в 1670 и 1672 гг. (см.: Запаско Я. П., Исаевич Я. Д. Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків виданих на Україні. Львів, 1981. Кн. 1. № 471 и 503). Сведения об этих изданиях были взяты библиографами из отзыва митрополита Павла Сарского на книги киевской печати, привезенные в 70-х гг. XVII в. для продажи в Москву, см.: Титов Ф. Типография Киево-Печерской лавры: Исторический очерк (1606—1616—1916 гг.). Киев, 1916. Т. 1. С. 357—358 (сноска). Однако в росписи книгам, которую подали сопровождавшие их «Киево-Печерского монастыря слухка Тимофей Кушка с товарищи», эти книги названы: одна — Акафисты, другая — Акафисты малыя (Там же. С. 355, сноска 422). К сожалению, экземпляры этих изданий неизвестны, но различие в назывании одних и тех же книг лицами, придерживающимися различных церковных традиций, как представляется, подтверждает то, что Канонники и Акафистники были книгами соотносительными.

⁵ Первое издание — в 1728 г. (см.: Запаско Я. П., Исаевич Я. Д. Пам'ятки... Львів, 1984. Кн. 2, ч. 1. № 1094). В дальнейшем Канонники неоднократно издавались на Украине — в Киеве и Чернигове, причем, начиная со второго издания — 1729 г., состав их, если судить по типографским характеристикам, не менялся. Обычно Канонник — это книга малого формата (в 12°, реже — в 16°), на 2 нумерованных и 313 нумерованных листах, богато иллюстрированная (количество иллюстраций в разных изданиях было неодинаковым), см.: Там же. № 1116, 1452, 1547, 1659, 1702, 1743, 1790, 1867, 1958, 2004, 2005, 2083, 2203, 2284. Состав украинских Канонников весьма своеобразен: при замене акафистов вседневных канонами со стихирами они тем не менее кроме акафистов Богородице и Иисусу Сладчайшему сохранили акафисты Успению Богородицы и Николаю Чудотворцу. В 1716 г. в Киеве была напечатана впоследствии не раз переиздававшаяся книга «Каноны Богородице» (см.: Там же. № 910), представлявшая собою выбранные из Октоиха каноны Богородице по вся дни на восемь гласов, т. е. Богородичник.

⁶ В 1685 г. Уже в царской грамоте 1688 г. было требование называть Киево-Печерскую лавру ставропигией московского патриарха (см.: Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 669—670).

⁷ Титов Ф. Типография Киево-Печерской лавры... С. 357 (сноска).

⁸ Пекарский П. П. Наука и литература... Т. 2. С. 669—670. См. об этом также: Попов А. Православные русские акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода: История их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения. Казань, 1903. С. 81—84 (Отд. отт. из журнала «Православный собеседник» за 1902—1903 гг.).

⁹ Пекарский П. П. Наука и литература... Т. 2. С. 7. Не этим ли определением было вызвано указание на древность традиции печатания в лавре усупенного акафиста (впервые — в 1606 г.) при возбуждении в 1781 г. ходатайства перед Синодом об издании книги «Акафисты и каноны» (Титов Ф. Типография Киево-Печерской лавры... С. 78—80).

этой книги.¹⁰ Первое известное издание Акафистника в 1625 г. содержало лишь три акафиста — Иисусу Сладчайшему, Богородице и Успению Богородицы, к которым были прибавлены вечерние и утренние молитвы и «Наука о правиле» константинопольского патриарха Филофея.¹¹ Что послужило источником для этого издания, неизвестно,¹² однако именно на нем основывались новые украинские издания Акафистников. В следующем издании, 1629 г., к трем упомянутым акафистам добавились акафист святителю Николаю и Параклис Богородице,¹³ в третьем, 1636 г., уже к пяти акафистам были присоединены последование ко причащению и молитвы по причащении, служба повседневная, а также «Наука яко ся человек приготувати мает до принятыя... тела и крве Хвы таен».¹⁴

Подобные дополнения и изменения состава книги происходили на протяжении всего XVII в. и в начале XVIII в., но первым изданием, в котором находился полный набор акафистов всеседмичных, был Акафистник, напечатанный в 1677 г. по благословению архимандрита Иннокентия Гизеля.¹⁵ Это издание не стало безусловным образцом для последующих, но, видимо, было одним из тех, что в первой половине XVIII в. вызвали уже упоминавшуюся реакцию российского духовного правительства.

Особенностью украинских Акафистников, начиная с самых ранних изданий, было наличие в их составе собственно украинских статей. Уже в издании 1625 г. перед акафистами Иисусу Сладчайшему и Успению Богородицы находились вирши Т. Земки, в издании 1636 г. — «Наука яко ся человек приготувати мает до принятыя... тела и крве Хвы таен»; позднее появились стихиры и каноны преподобным отцам Печерским¹⁶ и акафист великомученице Варваре.¹⁷ Другой особенностью украинских изданий, главным образом ранних, было употребление украинского варианта церковнославянского языка в ряде статей.

В отличие от украинских, белорусские типографы почти не издавали ни Акафистников, ни Канонников, хотя первое издание, содержащее

¹⁰ Немногочисленные украинские издания Акафистников после 1727 г., судя по их типографским характеристикам, мало отличались друг от друга. См.: Запаско Я. П., Исаевич Я. Д. Пам'ятки... Кн. 2, ч. 1. № 1167, 1394, 1584, 1863, 2037.

¹¹ Тітов Хв. Матеріали для історії книжної справи на Україні в XVI—XVII вв.: Всезбірка передмов до українських стародруків. Київ, 1924. С. 131; Запаско Я. П., Исаевич Я. Д. Пам'ятки... Кн. 1. № 142.

¹² Первым в печатной традиции собирателем акафистов в одну книгу справедливо считается Франциск Скорина ([Григорьев Н. А.] Историческое обозрение богослужбных книг... С. 141), выпустивший около 1522 г. Малую подорожную книжку, в качестве составной части которой наряду с Псалтирью и Часословом было собрание акафистов и канонов всеседмичных, что, возможно, и позволило одному из читателей XVII—XVIII вв. назвать книгу Канонником (Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII вв. Л., 1973. Вып. 1. С. 28). Кажется, Малая подорожная книжка имела влияние на позднейшие украинские и белорусские издания Акафистников, хотя и не являлась для них источником (см.: Немировский Е. Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990. С. 449—450).

¹³ См., например, экз. ГПБ П.7.7^а.

¹⁴ Тітов Хв. Матеріали для історії книжної справи... С. 432.

¹⁵ Там же. С. 428. См. также: Родосский А. С. Описание старопечатных и церковно-славянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской Духовной академии. СПб., 1891. Вып. 1. № 323.

¹⁶ В издании 1654 г., см. экз. ГПБ III. 8.1^а. Впоследствии эта статья стала почти обязательной в киевских изданиях.

¹⁷ Впервые в издании 1706 г. (Пекарский П. П. Наука и литература... Т. 2. С. 137), вышедшем при архимандрите Иоасафе Кроковском, которому и приписывается сочинение акафиста (Там же. С. 8). Заметим, что в этом издании текст акафиста был исправлен по сравнению с тем, что был напечатан в Молитвослове треакафистном (Чернигов, 1691) и в отдельном издании (Киев, 1698), см.: Попов А. Православные русские акафисты... С. 72—73. Обычно акафист св. Варваре печатался отдельной книжкой.

акафисты и каноны, певаемые во всю седмицу, появилось вскоре после киевского издания трех акафистов 1625 г. — в 1628 г.¹⁸ Эта книга, изданная в братской типографии в Вильне, в основном содержала тот же набор акафистов, что и Малая подорожная книжка Франциска Скорины, а также, в дополнение к ним, канон Св. Духу и акафист Успению Богородицы.

Еще три белорусских издания Акафистника вышли в Могилеве; два из них были напечатаны Максимом Воцанкою в 1693 и 1698 гг., третье было издано в 1728 г. Новые издания не были похожи на Акафистник 1628 г., что необходимо связать и с влиянием на них украинских традиций издания этой книги.¹⁹

Канонники в белорусских типографиях стали печататься лишь в конце XVIII в., и те — по заказам старообрядцев.

3

Первые издания Канонников в Москве значительно отличались по составу от издаваемых на Украине и в Белоруссии Акафистников, и главное отличие московских Канонников от Акафистников состояло не только в том, что в их составе был лишь один акафист — Богородице, но в том, что помимо канонов всседмичных в них содержался целый ряд статей, более привычных в других богослужебных книгах, в частности в Часослове и в Псалтири с воследованием, составной частью которой Часослов и являлся.

Однако первое известное московское издание Канонника — издание 1636 г.²⁰ при сравнении с Канонниками, выходявшими вслед за ним, выглядит не вполне обычным. Оно начинается канонами всседмичными, затем следуют каноны святым, преимущественно русским, молитвы, последование ко причащению и по причащении.²¹ Среди канонов, следующих за всседмичными, находим: канон знамению иконы Богородицы в Новгороде, Казанской иконе Богородицы, Борису и Глебу, Александру Невскому, Михаилу Малеину, Алексию человеку Божию, Иоанну Новому, Сергию Радонежскому, Варлааму Новгородскому, Пафнутию Боровскому, Кириллу Белоозерскому, Димитрию Вологодскому, Зосиме и Савватии Соловецким, Макарию Желтоводскому и Евфимию Суздальскому. Всех этих канонов нет в других, позднейших, изданиях Канонника в XVII в., ориентированных на Псалтирь с воследованием и, видимо, поэтому из канонов русским святым имевших в своем составе лишь канон трем святителям московским.²² Не исключено, что появление издания такого типа было связано с процессом активизации в 1630—1640-х гг. введения собственно русского материала в

¹⁸ Голенченко Г. Я. Стародрукаваныя кірылічныя выданні XVI—XVIII ст. // *Кніга Беларусі. 1517—1917: Зводны каталог*. Минск, 1986. № 107.

¹⁹ На это влияние указывает, к примеру, наличие в составе Акафистника 1698 г. Правила преподобным отцам Печерским (см.: Там же. № 183).

²⁰ Существовало мнение, что первое издание Канонника было осуществлено в Москве в 1631 г., причем библиографы указывали на экземпляр этого издания, находящийся в Библиотеке Академии наук (см.: Сахаров И. П. Обзорение славяно-русской библиографии. СПб., 1849. Т. 1, кн. 2. № 280; Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. Т. 1. № 372). Однако современным библиографам это издание неизвестно, не осталось и описания, которое бы позволило судить о нем.

²¹ См. экз. ГПБ II.7.33^а.

²² Он находится в изданиях 1641, 1651 и 1662 гг. Есть он и в издании 1652 г. (см. экз. библиотеки СПбГУ: Инв. ОРК 6311), хотя во многих экземплярах этого издания листы, на которых был напечатан канон трем святителям, отсутствуют (полный экземпляр не был известен и А. С. Зерновой, см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 244). Больше канонов русским святым обнаруживается лишь в своеобразном издании, получившем в библиографии название «Каноны (числом 9)».

состав богослужебных книг,²³ так как усиление общественного интереса к той или иной проблеме порою вызывало не только новые, не имевшие печатной традиции издания, но даже и включение в состав богослужебных книг необычных статей. Превосходным примером этого является появление статей о почитании икон в Псалтири с воследованием, вышедшей в 1642 г., незадолго до издания известного Сборника о почитании икон.

Следующее издание Канонника, осуществленное печатником Василием Бурцовым в 1641 г.,²⁴ носило совсем другой характер. Кроме канонов все-седмичных оно заключало ряд статей, встречающихся обычно в Часословах, а из книг для частного богослужения — в Молитвословах, в частности: полунощницу повседневною, субботнюю и воскресную, павечерницу малую. Также в состав этого Канонника входили молитвословия, часто сопровождавшие Месяцеслов в Святцах, а именно: тропари воскресные, тропари и кондаки дневные, богородичны и крестобогородичны. Почти все указанные статьи, как, впрочем, и служба воскресная, наряду со службой повседневною находящаяся в этом издании, отсутствовали в составе Канонника 1636 г.; нет их и в украинских и белорусских Акафистниках; однако все они встречаются в Псалтири с воследованием.

Канонник 1641 г. стал основой для последующих изданий этой книги, которые в то же время не являлись его перепечаткой. В издании 1646 г.²⁵ был опущен ряд глав бурцовского Канонника, именно: молитвословия, сопровождавшие Месяцеслов в Святцах (их нет и в позднейших изданиях Канонника), а также полунощница повседневною и воскресная, начало правилу, канон ангелу-хранителю (с краегранесием «Ангельским зраком сия...»), канон трем святителям московским, молитвы от осквернения и келейное правило (все эти главы вновь появились в издании 1651 г.). Зато Канонник 1646 г. содержал несколько новых статей: канон честному кресту,²⁶ молитвы утренние²⁷ и вечерние,²⁸ О христианском житии.²⁹

Примечательно, что вслед за Канонником 1646 г. в Москве было выпущено небольшое издание,³⁰ в состав которого входило 9 канонов, отсутствовавших в Каноннике 1646 г. Из них канон трем святителям московским находился и в изданиях 1636 и 1641 гг., каноны Троице, Казанской иконе Богородицы, Иоанну Богослову, Алексию человеку Божию, Зосиме и Савватию Соловецким — в издании 1636 г., молитвословия Сергию Радонежскому были дополнены молитвословиями ученику его Никону, а два канона — Спасу и трем святителям вселенским — впервые были напечатаны в составе Канонника. В

²³ См. об этом. Демин А. С. Писатель и общество в России XVI—XVII веков: (Общественные настроения). М., 1985. С. 123—129.

²⁴ Состав его приводится в издании: Сахаров И. П. Обзорение славяно-русской библиографии. № 394.

²⁵ См. экз. ГПБ III.6.4.

²⁶ Один из всеседмичных канонов, наряду с канонам архангелам (или бесплотным силам) пропущенный в бурцовском Каноннике. Печатался во всех последующих изданиях книги.

²⁷ После издания 1646 г. вновь появились в составе Канонника в 1679 г. в качестве статьи, с которой начиналась книга. Возможно, молитвы утренние были первой главой Канонника 1672 г. (доступный мне экземпляр издания, к сожалению, дефектен: начинается второй главой).

²⁸ В других изданиях Канонника, по крайней мере XVII в., не воспроизводились.

²⁹ Статья, наличие которой в Каноннике 1646 г. А. С. Родосский считал его главным отличием от других изданий (Родосский А. С. Описание старопечатных и церковно-славянских книг. Вып. 1. № 197). Позднее она была напечатана в Каноннике 1662 г.

³⁰ Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг... № 514. По орнаменту время выхода издания определялось «около 1646 г.» (Зернова А. С. Книги кирилловской печати... № 196). Однако документы Печатного двора содержат сведения об издании, законченном 14 октября 1647 г., с которым действительно и следует отождествить этот Канонник (см.: Поздеева И. В. Новые материалы для описания изданий Московского Печатного двора: Первая половина XVII в. М., 1986. № 155).

1647 г., судя по документам Печатного двора, было выпущено еще одно издание Канонника,³¹ однако экземпляры его до сих пор не обнаружены.

Последнее издание времен патриарха Иосифа, Канонник 1651 г.³² (в 1652 г. появилось издание, полностью повторявшее его³³), в основном следовало бурцовскому. В составе книги не было молитвословий, обычно сопровождавших Месяцеслов в Святцах, а также канона Василию Великому, зато наряду с канонном честному кресту, появившимся вновь еще в Каноннике 1646 г., был напечатан и канон архангелам. Таким образом, в новом Каноннике, как и в издании 1636 г., был представлен полный набор канонов всеседмичных. Также в состав книги были включены канон Иоанну Богослову и — впервые — Помянник.

Последним изданием в ряду ориентированных на бурцовское был Канонник 1662 г.,³⁴ выпущенный уже при соборе епископов, но, несомненно, имевший в своем составе статьи, появлению которых в книге могла способствовать деятельность патриарха Никона. Кроме привычных в Канонниках канонов всея седмицы, а также глав, свойственных Часословам и прежним московским Канонникам, издание 1662 г. заключало в себе целый ряд новых статей, среди которых: тропари и кондаки общие святым, господским праздникам, отпустительные воскресные и всея седмицы, кондаки и икосы воскресны на 8 гласов, отпустительные и кондаки Триоди, стихиры подобны «всех месяцев» (на случай отсутствия Минеи общей). Также в состав Канонника вошли месяцеслов, пасхалия с 1662 г., пасхалия зрячая по ключевым словам и лунник. Кроме того, в этом издании находились и статьи, почти не встречающиеся в других изданиях подобного рода и трактующие проблемы богослужения: о христианском житии (была напечатана прежде, в Каноннике 1646 г.), чин о поклонах (этот вопрос был одним из первых поставлен при осуществлении реформ Никона), о праздниках и о разрешении дней постных.³⁵ Наконец, к новым статьям нужно отнести канон Пасхе, сказание Максима Исповедника к любящим Бога всем сердцем и «ино сказание», также вошедшие в состав издания 1662 г.

С издания 1672 г.³⁶ в Москве стали печататься Канонники совсем иного типа, имевшие больше сходства с украинскими Акафистниками, чем с предшествовавшими им московскими изданиями Канонника. В составе таких изданий начисто отсутствовали статьи, обычно встречаемые в Часослове; главное место в них занимали каноны и акафисты всея седмицы,³⁷ которые сопровождались небольшим количеством других молитвословий: молитвами утренними, на сон грядущим и от осквернения, последованием ко причащению и молитвами по причащении (так в издании 1672 г.).

В дальнейшем эта основа была дополнена. В издании 1679 г.³⁸ появились Чин како подобает пети дванадцать псалмов особь, статьи От старчества

³¹ Поздеева И. В. Новые материалы... № 162.

³² См. экз. ГПБ III. 7.2^о.

³³ См. экз. СПбГУ: Инв. ОРК 6311.

³⁴ См. экз. ГПБ IV.5.4^а.

³⁵ Проблемы поста, поклонов и праздников имели большое значение для старообрядцев, что выразилось, в частности, в появлении у них специальной книги, посвященной этим проблемам, — Устава о христианском житии.

³⁶ См. экз. СПбГУ: Инв. ОРК 5040.

³⁷ В отличие от Акафистников эти Канонники содержали лишь два акафиста (Богородице и Иисусу Сладчайшему), а в остальных случаях — стихиры и каноны. Молитвословия апостолам и святителю Николаю, певаемые в один день (четверг), сведены в одну главу (подобное сведение было произведено впервые в Каноннике 1662 г.). Наконец, еще одной особенностью московских Канонников было отсутствие в них акафиста Успению Богородицы, характерного для украинских Акафистников, и наличие канона Богородице Одигитрии.

³⁸ См. экз. БАН 1419сп.

о келейном правиле и Правило еже даде ангел Господень великому Пахомию. На то, что эти тексты были добавлены, указывает уже особая фолиация листов, на которых они были напечатаны. Две отдельные фолиации были сохранены и в следующем издании, 1683 г.,³⁹ и лишь в Каноннике 1686 г.⁴⁰ все тексты были объединены единой фолиацией.

Еще две статьи появились в Канонниках 1683 и 1686 гг.; в первом — канон ангелу-хранителю (с краегранесием «Ангельским зраком сияяй...»), во втором — служба повседневная. В изданиях 1694 и 1698 гг.⁴¹ изменения были связаны лишь с сокращением количества молитв на сон грядущим.

В XVIII в., начиная с издания 1718 г., если судить по типографским характеристикам изданий, печатались стандартные Канонники, с составом, соответствующим тому, который находим в издании 1686 г.⁴² т. е. с более полным, чем в изданиях 1690-х гг., набором молитв на сон грядущим.

4

В самом начале 1780-х гг. вышли в свет первые старообрядческие Канонники, причем почти одновременно, с разницей в год, появились образцы сразу двух разных типов книги, получивших впоследствии у старообрядцев названия Канонника малого и Канонника большого⁴³ и различившихся не только составом, но и форматом (малый печатался в 8°, большой — в 4°). При этом если Канонники малые выходили почти без указаний на источники напечатанных в них текстов, то в Канонниках больших обычно декларировалась их перепечатка с московских дониконовских изданий, обычно — с издания 1651 г., представлявшего собою собрание канонов всеседмичных и ряда дневных служб и молитвословий, также печатаемых в Часословах, и следовательно — в Псалтирях с воследованием, в одном случае — с издания 1636 г., которое характеризовалось собранием большого количества канонов, в том числе — русским святым.

Первое старообрядческое издание Канонника большого вышло в 1783 г. в Почаеве,⁴⁴ в качестве источника в нем указывалось московское издание 1651 г.⁴⁵ Однако на деле почаевское издание не было простой перепечаткой

³⁹ См. экз. ГПБ ХХ.7.5.

⁴⁰ См. экз. ГПБ V.7.6.

⁴¹ См. экз. ГПБ V.8.17. и ХХ.9.1.

⁴² Стандартный Канонник был в 8°, на 2 нумерованных и 234 нумерованных листах, см.: Зернова А. С., Каменева Т. Н. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII в. М., 1968. № 135, 352, 421, 481, 775, 953, 1178, 1244, 1301. Сравнение изданий 1749 (№ 421 — экз. БАН 3079сп), 1779 (№ 953 — экз. БАН 3081сп) и 1797 гг. (№ 1244 — экз. ГПБ X.8.15.) позволяет говорить об их одинаковости. К сожалению, мне оказалось недоступно издание 1707 г. — в 8°, на 3 и 282 лл. (там же, № 57).

⁴³ Именно таким является самоназвание двух изданий типографии А. Карташева в Клинцах, вышедших на рубеже 1800—1810-х гг., см.: Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII—начала XIX века: Каталог. Л., 1991. № 85 и 91 (далее ссылки на это издание сокращенно: Каталог, с указанием номера описания). Канонником малым названо и издание в 8° несколько необычного по сравнению с изданиями конца XVIII—начала XIX в. состава, выпущенное в Тушке в 1910 г. (см. экз. БАН 6962сп).

⁴⁴ См. Каталог, № 300.

⁴⁵ Напомню состав московского издания: 1) оглавление; 2) начало правилу; 3) павечерница малая по вся дни; 4) молитвы на сон грядущим; 5) молитвы от осквернения; 6) полунощница повседневная; 7) полунощница субботняя; 8) полунощница воскресная; 9) служба воскресная; 10) служба повседневная; 11) канон Иисусу; 12) акафист Богородице; 13) канон Благовещению Богородицы; 14) Богородице Одигитрии; 15) архангелам; 16) ангелу-хранителю («Ангельским зраком сияя...»); 17) Иоанну Предтече; 18) апостолам; 19) Николае; 20) честному кресту; 21) Иоанну Богослову; 22) всем святым; 23) Иоанну Златоусту; 24) трем святителям московским; 25) последование ко причащению и молитвы по причащении; 26) келейное правило; 27) помянник.

московского; в состав его были включены дополнительно четыре канона русским святыням и святым: каноны знамению иконы Богородицы в Новгороде и Казанской иконе Богородицы (после канона Богородице Одигитрии), канон Борису и Глебу и канон Сергию Радонежскому (после канона трем святителям московским). Все эти каноны встречались в составе Канонника и прежде, например в издании 1636 г. В другом издании — 1662 г. — впервые появились месящеслов и пасхалия, также вошедшие в почаяевское издание (после помянника). Зато каноны общий и за умерших и за единоумершего, а также статья «Како писати в синодики»⁴⁶ — комплекс, обычно встречавшийся в Псалтири, — появились в составе Канонника именно в почаяевском издании 1783 г. (после келейного правила перед помянником). Издание О житии христианском,⁴⁷ которое необходимо рассматривать в связи с изданием Канонника, также нужно отнести к новшествам по отношению к перепечатанному иосифовскому Каноннику.

Почаяевский Канонник послужил основой для напечатания старообрядцами впоследствии трех изданий, в которых в качестве источника опять же указывалось московское 1651 г., — гродненских 1789 и 1792 гг. и супрасльского 1791 г. Однако и эти Канонники не стали простой перепечаткой почаяевского. Так, в гродненском 1789 г. издании⁴⁸ были добавлены: начало общее всем канонам (в начале книги), канон всемирному Спасу (после канона Иисусу), каноны Покрову, Успению и Введению Богородицы (после канона Благовещению Богородице), каноны Василию Великому и Григорию Богослову (перед канонами Иоанну Златоусту), наконец, в конце книги, после канона Сергию, — канон за творящих милостыню. Таким образом, в изменениях, внесенных в издание 1789 г., очевидно стремление к увеличению количества канонных статей в книге.

Тенденция к превращению Канонника в собрание только канонных статей более ярко проявилась в следующем издании большого Канонника. В супрасльском издании 1791 г.⁴⁹ по сравнению с гродненским изданием целый ряд статей, усвоенных старообрядческими Канонниками из московского издания 1651 г., а именно: молитвы от осквернения, службы повседневная и воскресная, последование ко причащению и молитвы по причащении. Нет в нем и двух канонных статей, появившихся в почаяевском (канон Борису и Глебу) и гродненском (канон Введению Богородицы) изданиях. Среди добавленных статей преобладают каноны. Каноны Тихвинской и Владимирской иконам Богородицы, а также канон Богородице «скорбящим радости» были помещены в супрасльском издании после канона Казанской иконе Богородицы, каноны Антипе и Марою после канона Сергию, канон за болящего — после канона за творящих милостыню, канон Пасхе — после келейного правила. Появившиеся в этом же издании тропари воскресные, тропари и

⁴⁶ «Како писати в синодики» относилась к группе статей грамматического содержания, появившихся в богослужебных книгах в патриаршество Иосифа и содействовавших «более сознательному и разумному усвоению церковных книг» (Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов: Время патриаршества Иосифа. 2-е изд. Сергиев Посад, 1913. С. 95; см. также: Николаевский П. Ф. Московский Печатный двор при патриархе Никоне // Христианское чтение. 1891. Ч. 1. № 1—2. С. 152—153).

⁴⁷ Каталог, № 301. Особая фолиация и выходные сведения заставляют считать его отдельным изданием, однако оно, вероятно, составляло с Канонником издательский конволют. Текст был перепечатан, судя по всему, с Канонника 1646 г. По крайней мере те словоупотребления, которые отличают издание 1646 г. от издания 1662 г., сохранены и в почаяевском.

⁴⁸ О том, что оно печаталось с почаяевского, говорит уже то, что и оно, как правило, встречается в одном переплете с изданием О житии христианском (Гродно, 1789), см.: Каталог, № 254.

⁴⁹ См.: Каталог, № 353. Издание печаталось с гродненского 1789 г. Об этом свидетельствует и перепечатка в нем пасхалии, начинающейся с 1789 г. Гродненский Канонник 1792 г. полностью воспроизводит супрасльское издание, см.: Каталог, № 260.

кондаки дневные, богородичны и крестобогородичны естественно дополняли статьи Святцев — месяцеслов и пасхалию, включенные и в предшествовавшие этому почаевское и гродненское издания.

О понимании старообрядцами Канонника большого как обширного собрания канонов, как представляется, свидетельствует и обращение их к Каноннику 1636 г., именно этим качеством отличавшемуся от других московских Канонников. Он был перепечатан во второй половине 1780-х гг. в собственно старообрядческой типографии в Клинцах.⁵⁰ Однако и в этом случае не обошлось без изменений, причем во многом похожих на те, которые вносились в уже рассмотренные издания Канонников. В отличие от московского издания здесь не было последования ко причащению и молитв по причащении, зато в конце книги появились каноны: Спасу, Успению Богородицы, Покрову Богородицы, Тихвинской иконе Богородицы, Владимирской иконе Богородицы, Богородице «скорбящим радости», Антипе, Марою,⁵¹ Богородице «в наведение печали», на исход души, за ворящих милостыню и за болящего.

Издание 1786 г. тем не менее вовсе не было первым опытом издания Канонника в Клинцах. Немногом ранее, судя по всему, в типографии Я. Железникова, был напечатан Канонник⁵² весьма необычного состава. Он содержал службы Тихвинской иконе Богородицы и Богородице «скорбящим радости», канон Богородице «в наведение печали»; за ним следовали каноны Антипе, Марою, Артемию Веркольскому и Иоанну Воинственнику.⁵³ Если учитывать общие тенденции в издании старообрядцами больших Канонников, то появление этого издания требует серьезных объяснений. И это тем более, что его выход нельзя рассматривать как эпизод; на рубеже XVIII и XIX вв. из виленской типографии было выпущено издание с подобным составом и, вероятно, перепечатавшееся это.⁵⁴

Анонимное клинцовское издание было единственным из изданий Канонника большого в XVIII в., не указавшим источника перепечатки. Новое издание, вышедшее в 1790 г. из типографии Ф. Карташева в Клинцах,⁵⁵ называло источник — московский Канонник 1651 г., отмечая, правда, что воспроизвело его «с дополнением из прочих служебных книг». Однако в действительности это «львовское» издание воспроизводило Канонник (Клинцы, 1786), который в свою очередь был ориентирован на московское издание 1636 г. Состав перепечатываемого издания и на этот раз подвергся

⁵⁰ С датой в выходных сведениях «2 сентября 1786» и на бумаге 1786, 1787 гг., см.: Каталог, № 287. Клинцовское издание является весьма точной перепечаткой части московского, сохраняя по крайней мере полистное распределение текста, хотя и устранив перебой в счете листов, возникший из-за происшедшего, видимо, после окончания печатания книги внесения в нее ряда молитв Богородице на 8 листах, которые все были помечены цифрой 152 и различались лишь цифровыми индексами при ней. Молитвы следовали за акафистом Богородице и, следовательно, легко объединились с ним в одну главу.

⁵¹ Включение дух последних канонов, вероятно, не было случайным. Как известно, Марой (Марон) нес избавление «от огницы и трясавицы», см.: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании... А. А. Титова. СПб., 1901. Т. 1, ч. 2. С. 130; Сергий. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 2. С. 73 (3-го счета), 14 февраля; а Антипе приписывали «исцеление от болезней, особенно зубных», см.: Сергий. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 137 (3-го счета), 11 апреля.

⁵² См.: Каталог, № 274.

⁵³ Подобная подборка служб и канонов вызывает немало вопросов. В то же время необходимо учитывать роль Антипы и Мароя в лечении людей, а также то, что и Артемию Веркольскому могла быть подвластна «огневица и трясавица» (см.: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 1, ч. 2. С. 130), а Иоанн Воинственник избавлял «от всяких бед и печалей и от всех видимых и невидимых врагов наших» (Там же. С. 322).

⁵⁴ Каталог, № 120.

⁵⁵ С выходными сведениями: Львов, 1790, см.: Там же, № 6.

изменениям: из него были исключены канон Евфимию Суздальскому и Соголасие за царя и люди «внегда исходити противу ратным», но в то же время введены каноны пророку Илии (после канона всем святым), Василию Великому и Григорию Богослову (после молитв от осквернения), а также каноны за единоумершего, общий за умерших и помянник (в конце книги — после канона за болящего). Наконец, один канон переменял свое место в книге: канон Иоанну Златоусту, находившийся после канона всем святым, расположился в новом издании вслед за канонем Григорию Богослову.

Это изменение в составе Канонника представляется совсем не случайным, поскольку благодаря ему рядом один с другим оказались расположены каноны всем трем святителям вселенским. В дополнениях и изменениях уже рассмотренных старообрядческих Канонников также находят примеры, показывающие стремление старообрядческих типографов к расположению канонов в составе книги тематическими группами и заботу об относительной полноте этих групп. Так, к канону Казанской иконе Богородицы, появившемуся в почаевском 1783 г. издании, в супрасльском Каноннике 1791 г. присоединяются каноны двум другим значительнейшим российским святыням — Тихвинской и Владимирской иконам Богоматери.

В XVIII в. старообрядцами было выпущено по крайней мере еще три издания большого Канонника. Первое из них, с выходными сведениями «Супрасль, 1793»,⁵⁶ без изменений перепечатывало «львовский» Канонник. Однако следующее⁵⁷ имело совершенно другой состав, хотя и в нем указывалось, что оно воспроизводит московский Канонник 1651 г., правда, на этот раз «с дополнением двенадцатым праздникам господским и богородичным и святым нарочитым». И действительно, новый Канонник отличался от предшествовавших ему наличием канонов господским праздникам, не встречавшейся прежде полнотой подбора молитвословий праздникам богородичным. Некоторое сходство с Канонниками, ориентированными на московское издание 1636 г., можно видеть в наборе и последовательности расположения канонов святым, но и в этом отделе находились новые молитвословия (например, каноны Димитрию Солунскому, Георгию Победоносцу, Никите). Но главное отличие Канонника 1794 г. состояло, во-первых, в его объеме: он заключал в себе 74 статьи, из которых лишь некоторые не являлись канонами; во-вторых, в том, что каноны всея седмицы были напечатаны в нем не компактной группой, а в разных местах книги, хотя тематический принцип расположения канонов в нем сохранился. Как появился Канонник такого состава, можно только догадываться, однако процесс создания книги шел и во время ее печатания, о чем свидетельствует появление тетради из восьми листов с особой фолиацией (л. 1—8), на которой был напечатан канон Преполовению, между 92-м и 93-м листами издания.

Большой Канонник нового состава имел популярность, о чем говорит не только его переиздание год спустя в типографии Ф. Карташева,⁵⁸ но и то, что издания большого Канонника первых двух десятилетий XIX в. также ориентировались на этот его тип. В начале XIX в. Канонник был

⁵⁶ Там же, № 20.

⁵⁷ С выходными сведениями: Почаев, 1794, см.: Каталог, № 25.

⁵⁸ С выходными сведениями: Почаев, 1795, см.: Каталог, № 42. Было напечатано с единой фолиацией.

перепечатан в Вильне,⁵⁹ и единственным изменением в виленском издании было устранение выходных сведений московского издания 1651 г.⁶⁰ Немногим позже в Вильне вышел еще один Канонник подобного состава,⁶¹ впоследствии очень точно и без изменений перепечатанный в типографии К. Колычева в Янове.⁶²

Издание Канонника большого в начале 1810-х гг. в типографии А. Карташева в Клинцах⁶³ также следовало этому типу, хотя в книгу был внесен ряд изменений. Изменения заключались в нескольких незначительных перестановках канонов, устранении молитвословий Иоанну Новому, Никите и Антонию Великому и в добавлении канонов в неделю Фомину (после канона на Пасху), мученику Харлампию (после канона Георгию Победоносцу), Флору и Лавру (после канона Макарию Желтоводскому) и в самом конце книги — прокимнов и евангелий праздникам.

Таким образом, к концу первых двух десятилетий XIX в. старообрядцами был выработан определенный тип Канонника большого, который совершенно не сходен с нестарообрядческими изданиями, заключавшими в себе каноны и акафисты всея седмицы, некоторые молитвы, службы и последования. Каноны всея седмицы не стали главным содержанием старообрядческого Канонника, представлявшего собой обширный сборник канонов господским и богородичным праздникам, нарочитым святым, всеседмичных, а также канонов, необходимых в повседневной жизни людей. Несомненно, что развитие Канонника большого не остановилось в начале XIX в., тем не менее благодаря типографской деятельности конца XVIII—начала XIX в. сложился и был принят тип Канонника — обширного собрания канонов.

5

Годом раньше, чем первый большой Канонник, в 1782 г., в Почаеве были выпущены первые издания Канонника малого. Эта книга не имела аналогов в предшествующей печатной традиции, и поэтому ее издания почти не содержали ссылок на издания времен патриарха Иосифа. Исключением из этого правила были указания в почаевских Канонниках 1782 г. на то, что одна из частей книги — Исповедание мирянам — напечатана с московского Потребника 1651 г., а также свидетельство в выходных сведениях Канонника (Почаев, 1786), что он печатался с Псалтири следованной, изданной в Москве в 1651 г. (подобная отсылка есть и в двух изданиях с выходом: Гродно, 1790). Последнее утверждение было несомненно ложным, поскольку почаевский 1786 г. и гродненские Канонники, подобно другим малым Канонникам, имели в своем составе Скитское покаяние, впервые

⁵⁹ С выходными сведениями: Вильно, 1794, см.: Каталог, № 127. Указание на год издания могло быть связано с датой выхода перепечатываемого Канонника — «Почаев, 1794». В то же время нужно отметить выход в самом начале XIX в. двух виленских Канонников необычного состава, издание которых, возможно, было взаимосвязано (они встречаются в одном переплете). Один из них — уже упоминавшаяся перепечатка анонимного клинцовского издания (Каталог, № 120), другой — Канонник (Вильно, 1794): Каталог, № 121. В составе последнего находятся преимущественно каноны господским и богородичным праздникам, каноны всея седмицы и каноны, необходимые в повседневном быту (за болящего, на исход души, за единоумершего, за умерших).

⁶⁰ По традиции, перепечатывая московское издание, старообрядцы воспроизводили и его выходные сведения. Однако в виленской типографии этого, как правило, не делалось.

⁶¹ С выходными сведениями: Вильно, 1798: Каталог, № 132.

⁶² Там же, № 172.

⁶³ С выходными сведениями: Почаев, 6. г.: Каталог, № 91.

напечатанное именно старообрядцами и отсутствовавшее в составе Псалтири с воследованием.

Скитское покаяние и Чин како подобает самому себе причастити были главной и неперменной составной частью старообрядческих малых Канонников, сделавшей их книгами, необходимыми для самопричащения,⁶⁴ получившего особенно большое распространение у старообрядцев в пору «оскудения священства».⁶⁵

Первоначальное «сформирование» Скитского покаяния, как это было показано А. И. Алмазовым, относится к XV в., причем несмотря на то, что оно, нередко находясь в Канонниках, Псалтирях и Часословах, встречалось и в книгах, предназначенных только для официального богослужения, — Службниках и Требниках, его употребление имело в основном смысл «домашнего, келейного покаянно-назидательного чтения», хотя могло восприниматься и «в смысле акта (подобно «правилу ко св. причащению»), необходимого для более достойного приготовления к исповеди и св. причащению».⁶⁶ В то же время «как последование чисто субъективного свойства „скитское покаяние“, со введением у нас печатных богослужебных книг, не получило место в последних».⁶⁷

Между тем именно у старообрядцев, печатавших его наиболее распространенный «извод», Скитское покаяние стало иметь значение сакраментальной самоисповеди и было увязано с Чином самопричащения,⁶⁸ который, основываясь на существовавших в церковной практике и весьма ограниченных в употреблении уставах самопричащения, был превращен старообрядцами в цельное чинопоследование.⁶⁹

Таким образом, составление книги, в которую вошли Скитское покаяние и Чин самопричащения и которая получила название Канонника малого, нужно считать делом старообрядцев.⁷⁰ Свидетельством этому в определенной степени является также и печатная история малого Канонника.

Уже первые опыты, произведенные в Почаеве, представляют несколько изданий малого Канонника (все — с выходными сведениями: Почаев, 1782), судя по всему, последовательно дополнявших одно другое. Первое из них⁷¹ состояло из двух частей, каждая из которых имела отдельную фолиацию. Одна часть содержала Исповедание мирянам, другая — каноны за единоумершего и общий за умерших и Како писати в синодики — статьи, входившие, как упоминалось, в состав Псалтири и включавшиеся старообрядцами в состав больших Канонников. Таким образом, в этом издании не было Скитского покаяния, что и было тотчас же исправлено

⁶⁴ Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII—XVIII вв. Киев, 1895. Вып. 1. С. 215 (сноска 3). Известно издание, которое содержало только две эти статьи: Скитское покаяние (Вильно, 1801), см.: Каталог, № 114.

⁶⁵ Мельников-Печерский П. И. Очерки поповщины // Полн. собр. соч. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 7. С. 196; Макаров В. Е. Очерк истории Рогожского кладбища в Москве (К 140-летию его существования: 1771—1911 гг.). М., 1911. С. 24.

⁶⁶ Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. Т. 2. С. 104—114.

⁶⁷ Там же. С. 114.

⁶⁸ Там же. С. 115, 125. В самом Чине содержится прямое требование чтения Скитского покаяния.

⁶⁹ Там же. С. 116—125. Важно заметить, что составной частью печатного Чина самопричащения является также обоснование законности самопричащения, во многом сходное со встречаемым и в греческой письменности (ср.: Суворов Н. К вопросу о тайной исповеди и о духовниках в восточной церкви. Ярославль, 1886. С. 96—98 и конечную часть Чина самопричащения).

⁷⁰ Так полагал и П. И. Мельников-Печерский (см.: Мельников-Печерский П. И. Очерки поповщины. С. 196, сноска), говоря о супрасльском издании 1778 (?) г.

⁷¹ Каталог, № 293.

в новом,⁷² которое состояло из статей, входивших в предшествовавшее издание, но напечатанных с единой фолиацией, и Скитского покаяния, имевшего свою особую фолиацию и помещенного в начало книги. Однако и этот вариант не удовлетворил старообрядцев и состав его был еще дважды дополнен. Сначала в конце книги были присоединены канон на исход души и канон Пасхе,⁷³ затем — после канона Пасхе — канон Николе.⁷⁴

Уже в 1786 г. в Почаеве было напечатано еще одно издание малого Канонника.⁷⁵ Он начинался Скитским покаянием и Чином како подобает самому себе причастити (начало, обычное для последующих изданий книги); затем шел комплекс заупокойных чтений, включавший в себя канон на исход души, каноны за единоумершего и общий за умерших; заканчивалась книга канонами Богородице Одигитрии и Николе, а также молебном Богородице и Николе.

Почаевское 1786 г. издание имело несомненное влияние на состав ряда последующих изданий Канонника, однако едва ли это влияние отразилось на Каноннике малом, изданном в Супрасле в 1788 г.⁷⁶ Кроме привычных Скитского покаяния, канонов на исход души, за умерших и за единоумершего он содержал канон за единоумершую,⁷⁷ статью Како достоин христианину по нужде исправляти поклонами за весь круг церковный и Начало правилу.

В то же время гродненское издание малого Канонника 1790 г.⁷⁸ во многом следовало почаевскому изданию 1786 г. Единственным изменением в составе книги явилось появление канона за болящего после канона за умерших. Гродненское издание послужило в свою очередь основой для Канонников малых, напечатанных в Яссах в начале 1790-х гг.⁷⁹ и там же или же уже в Махновке во второй половине 1790-х.⁸⁰ Отличием этих изданий от гродненского стало отсутствие в них молебна Богородице и Николе и добавление в конце книги Чина како подобает пети дванадесять псалмов особь.

По-видимому, почаевское издание 1786 г. оказало влияние и на состав первого известного клинцовского Канонника малого, вышедшего из типографии Ф. Карташева в конце 1790-х гг.⁸¹ В его состав входили Скитское покаяние и Чин самопричащения, за которыми следовали каноны Богородице и Николе и молебен Богородице и Николе. О наличии в издании заупокойных чтений судить трудно из-за дефектности единственного известного его экземпляра, но они могли следовать за упомянутыми статьями, причем не исключено, что и на листах с особой фолиацией. Об этом свидетельствует существовавшая в Клинцах традиция отдельного издания двух канонов — за единоумершего и за умерших, начало которой было положено выходом подобной книги в августе 1786 г. из типографии Д. Рукавишника и Я. Железникова.⁸² Впоследствии, как представляется,

⁷² Там же, № 294.

⁷³ Там же, № 295.

⁷⁴ Там же, № 296. Возможно, была просто допечатана еще одна тетрадь: по крайней мере, выходные сведения сохранились на 96-м листе издания.

⁷⁵ Каталог, № 314.

⁷⁶ Там же, № 339.

⁷⁷ Обычно для чтения канона над умершей женщиной текст канона за единоумершего снабжался женскими окончаниями прилагательных и местоимений, располагавшимися на полях книги. Из изданий собственно текста канона за единоумершую мне известно еще лишь отдельное его издание в Тушке в 1911 г. (см. экз. БАН 6961сп.).

⁷⁸ Каталог, № 257.

⁷⁹ Там же, № 363.

⁸⁰ С выходными сведениями: Гродно, 1790, см.: Каталог, № 145.

⁸¹ Там же, № 51.

⁸² Там же, № 269.

1800-

83

84,

XIX

85

«

»,

86

6

XIX

XIX

1790- (, 64. 39)

1800- . (, 161),

84 , 177.

85 , 85.

86 , 103 .